

П.П. Мельгунов

**Очерки по истории русской
торговли IX-XVIII вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.П. Мельгунов**
Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв / П.П. Мельгунов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 288 с.

ISBN 978-5-4241-9361-3

ISBN 978-5-4241-9361-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Глава I. Первоначальныя торговыя сношенія Руси и Царьграда. Географическія особенности Россіи и ихъ вліяніе на развитіе промышленности и торговли. Начало русской исторической жизни на Западномъ водномъ пути. Сношенія съ Византіей. Договоры Олега и Игоря съ греками. Введеніе христіанства и его послѣдствія	1— 13
Глава II. Торговля съ Востокомъ. Начало исторической жизни на Восточномъ водномъ пути. Торговая дѣятельность арабовъ и ея вліяніе на цивилизацію Поволжья	13— 23
Приложеніе. Торговые договоры съ греками.	24— 30
Глава III. Киевская Русь. Состояніе торговли Южной Руси въ періодъ дотатарскій. Киевъ и его значеніе. Торговые пути: Греческій, Солянкой и Верховой. Причины упадка Киева и Южной Руси.	30— 56
Глава IV. Новгородъ Великій. Торговля Руси Верховой. Новгородъ Великій, какъ типъ древне-русскаго торговаго города. Причины торговаго значенія Новгорода. Ганза и ея торговыя и дипломатическія сношенія съ Новгородомъ. Устройство Ганзейской конторы. Характеръ взаимныхъ отношеній торгующихъ народовъ. Торговля сношенія Новгорода съ Русью. Заволочье и Приуральскій край. Значеніе Нязовой земли для Новгорода. Торговля съ Южной Русью и ея упадокъ. Предметы, вывозимыя ганзейцами изъ Новгорода и ввозимыя въ Русь. Общія и частныя причины упадка Новгорода и его торговли.	56—105
Глава VI*). Суздальская Русь и татары. Суздальская нязовая земля въ періодъ татарскаго ига. Общее стремленіе на Востокъ и вліяніе татаръ, какъ его представителей. Измѣненія, произведенныя въ русской жизни подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ	105—126
Глава VII. Итальянскіе купцы и Юго-Восточная торговля въ XIV и XV вѣкахъ. Торговый путь къ Сурожскому морю. Образованіе и возвышеніе генуэзскихъ колоній въ Крыму. Способъ, размѣры и значеніе ихъ торговли. Значеніе Восточной торговли для Руси	

*) При нумераціи главъ произошла опечатка.

Суздальской въ татарскій періодъ. Промышленность въ Азіи и ея главные центры. Европейцы въ Азіи. Хожденіе за три моря Аванасія Никитина	126—162
Приложеніе. Торговые документы домосковскаго періода	163—166
Глава VIII. Торговля въ Московскомъ государствѣ XV—XVII вв. Общій характеръ и особенности жизни русскаго народа и его торговли въ московскій періодъ. Указъ о торговлѣ въ Россіи	

I.

Первоначальныя торговыя сношенія Руси и Царьграда.

Приступая къ изученію исторіи русской торговли, мы прежде всего должны въ общихъ чертахъ познакомиться съ свойствамъ и особенностями той страны, въ которой она развивалась, ибо предметы, пути, способы и размѣры торговли находятся въ прямой, непосредственной связи съ природными условіями.

Главныя географическія особенности страны русской извѣстны: это — ея однообразно равнинное положеніе, невыгодныя климатическія условія („природа-мачиха“, по выраженію Соловьева), сосѣдство со степью и двѣ великія водныя артеріи, прорѣзывающія великую равнину. Обширная равнина, которою раскинулась русская земля, доставила возможность одному народу занять ее во всѣхъ направленіяхъ и претворить въ себѣ другія народности; она, далѣе, противодѣйствовала долговременному раздѣленію этого народа на отдѣльные центры. Но, съ другой стороны, она оказала и свое невыгодное вліяніе. Не говоря уже объ отсутствіи моря, оказывающаго столь развивающее на народъ вліяніе, о неспособствующей многостороннему развитію однообразной природы — наша равнина представляла слишкомъ широкій просторъ для свободнаго разселенія. Народъ расходился безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ, а не сосредоточивался, не скупивался въ одномъ мѣстѣ: отсюда постоянное малолюдство и недостатокъ рабочихъ рукъ, столь вредно отозвавшійся и до сихъ поръ отзвѣвающимся во всѣхъ сферахъ дѣятельности русскаго народа. А между тѣмъ, природа, особенно сѣверная, требовала упорныхъ и дружныхъ усилій со стороны народа, ею окруженнаго, ибо она ничего не давала даромъ: все приходилось брать съ боя.

За нѣсколько вѣковъ до нашего времени русскій сѣверъ представлялся покрытымъ лѣсами и болотами: по словамъ Геродота изъ огромныхъ болотъ берутъ начало скинскія рѣки; наши современные лѣса (даже знаменитые Муромскіе и Брянскіе) представляютъ только жалкіе остатки тѣхъ непроходимыхъ дебрей, которыя когда-то занимали сплошныя сотни верстъ такъ называемой „лѣсной страны“. Выжечь и вырубить лѣса, осушить болота — это былъ тяжелый и вѣковой трудъ, на долгое время поглотившій народныя силы. Почти нетронутая рукою человѣческою, древняя Русь таила въ себѣ, конечно, поразительныя по количеству естественныя богатства; мы знаемъ, что въ этихъ лѣсахъ въ громадномъ числѣ водились дорогіе пушные звѣри: бобры, соболи, куницы, чернобуры и обыкновенныя лисицы; здѣсь стадами водились дикіе лоси, зубры (теперь уцѣлѣвшіе только, какъ въ лѣсномъ островѣ, въ Бѣловѣжской пущѣ), даже, повсюду теперь исчезнувшіе, дикіе быки — ярытуры, за которыми охотился еще Владимиръ Мономахъ¹⁾; на югѣ лѣса изобиловали также всякаго рода птицами и дикими пчелами, массама роившимися въ дуплахъ, почему естественное, бортянное („бортъ“) пчеловодство въ старину доставляло громадные запасы меда и воска.

Этими естественными богатствами и свойствами самой страны надолго обусловился характеръ русской торговой и промышленной дѣятельности. Народъ, поселившійся въ такой странѣ и вышедшій изъ быта звѣролововъ, потратитъ много труда на обработку земли и при своей численной незначительности нескоро будетъ въ состояніи перейти къ высшимъ формамъ экономическаго развитія: этотъ народъ будетъ долго заниматься исключительно земледѣліемъ и добычею сырыхъ матеріаловъ, не переходя къ промышленности передѣлывающей и обрабатывающей.

Въ болѣе выгодныя условія поставленъ югъ, но рядомъ съ нимъ расположилась степь-поле. Степь, какъ извѣстно, въ исторіи играетъ роль отрицательную; ея народы, подавленные въ своемъ развитіи природою, не были способны къ прогрессу и не могли выйти изъ первой ступени общественнаго развитія, они остались кочевниками и потому не выработали у себя ни государства, ни цивилизаціи; не прини-

¹⁾ См. его „Духовное Завѣщаніе“; ср. также прозвище одного изъ героевъ „Слова о полку Игоревѣ“ — Всеволодъ буй-гурь.

мая такимъ образомъ участія въ посильномъ трудѣ всего чело-
вѣчества на пути самоусовершенствованія, степь, напротивъ, за-
медляла и часто разрушала этотъ трудъ, высылая изъ своей среды
разбойниковъ и грабителей. Тяжело приходилось тѣмъ народамъ,
которые на своихъ плечахъ принуждены были выносить степные
погромы — къ числу ихъ принадлежитъ и народъ русскій. Такіе
народы могутъ по праву назваться передовыми борцами за цивили-
зацію, но это почетное положеніе покупается ими слишкомъ доро-
гою цѣною и обыкновенно — въ ущербъ своему собственному раз-
витію.

Едва мелькнулъ свѣтъ исторіи для нашей страны, а степь ри-
суется уже намъ въ извѣстномъ повѣствованіи отца исторіи (Геро-
дота — V в. до Р. Х.) о скинаехъ съ ея обычными чертами: дикая,
неподвижная, упрямая въ своихъ предразсудкахъ, недоступная чу-
ждому вліянію. Повѣсть о трагической судьбѣ Анахарсма и Скила,
двухъ скинскихъ царевичей, не устоявшихъ противъ соблазновъ
развитой цивилизаціи и погибшихъ отъ руки своихъ соплеменни-
ковъ, лучше всего рисуетъ намъ степной характеръ. Степь, зале-
гавшая по всему поморью, отъ Яика до Дуная, мѣшала такимъ
образомъ всякому доступу цивилизаціи въ глубь страны. А между
тѣмъ на югъ открывалось два великихъ водныхъ пути, которые,
подобно артеріямъ, прорѣзывали великую Восточную равнину:
Волга и путь „изъ варягъ въ греки“. По великимъ воднымъ пу-
тямъ обыкновенно зарождается и расходится историческая жизнь:
наша исторія должна была начаться на нихъ же. Но выходы,
какъ мы видѣли, находились въ рукахъ враждебной силы, не до-
пускавшей вѣшняго вліянія, слѣдовательно историческая жизнь
должна была зародиться самостоятельно на сѣверѣ и собственными
силами пробиться къ источнику просвѣщенія. Такъ, дѣйствительно;
и случилось.

Въ IV столѣтіи мы въ первый разъ встрѣчаемся съ попыткою
къ государственной жизни на европейскомъ востокѣ: это было госу-
дарство остъ-готовъ. Эта попытка была мимолетная, ибо гуннскій
погромъ въ своемъ бурномъ движеніи смялъ и уничтожилъ все, что
было сдѣлано въ самое короткое время. Проплы вѣка — и только
въ IX столѣтіи мы встрѣчаемся съ новыми зародышами историче-
ской жизни на двухъ великихъ артеріяхъ страны: культура европей-

ская вырастает рядомъ съ азіатскою. На Волгѣ въ IX столѣтіи появляются два государства, Болгарское и Хозарское, развитие которыхъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ арабовъ. Какая жизнь развилась на Волгѣ и какое цивилизаторское значеніе имѣли арабы, мы увидимъ впоследствии, теперь достаточно сказать, что ея вліяніе сказалось и на западѣ русской равнины, такъ какъ многія славянскія племена платили дань хозарамъ еще во времена Владимира Святого. Великій князь, по хозарскимъ воспоминаніямъ, назывался каганомъ (ханъ), а вмѣстѣ съ именемъ, конечно, соединялось и извѣстное представленіе.

Цивилизація поволжская не имѣла однакоже прочнаго и устойчиваго развитія, она носила слишкомъ степной характеръ, и поэтому гораздо болѣе имѣла значенія историческая жизнь, развившаяся по теченію западнаго воднаго пути. По этому пути въ IX вѣкѣ мы встрѣчаемся съ различными славянскими племенами, живущими еще въ родовомъ бытѣ, но уже осѣдлыми. Среди нихъ мы видимъ первые зародыши общественной жизни: между отдѣльными родами устанавливаются сношенія, „игрища межѣ селы“ совершаются въ опредѣленные дни и собираютъ окрестныхъ жителей для общаго жертвоприношенія, здѣсь же, конечно, совершается первый торгъ, первая мѣна (см. объ этомъ ниже), существуютъ города, въ нѣкоторыхъ племенахъ появляются князья — однимъ словомъ, существуютъ всѣ данныя для историческаго развитія, недостаетъ только внутренняго

съ побѣжденныхъ ихъ мѣстными произведеніями: скорою (мѣхами) и медомъ платять дравляне, по бѣлѣ и вѣверицѣ (вѣкшицѣ) съ дыма (двора), по шлягу¹⁾ съ рала²⁾ платять другіе, и только съ цѣлью этого сбора совершаютъ князья свое обычное зимнее „полюдье“, т.-е. административно-финансовую поѣзду по подвластнымъ племенамъ, о которой рассказываетъ византійскій историкъ императоръ Константинъ Багрянородный. Тяжкимъ бременемъ ложится эта дань на населеніе, „не хуже оброть“³⁾ примучиваютъ князья своими произвольными требованіями: словно „волкъ въ овчарню“ ходившій — Игорь; возстаніе дравлянъ и его трагическая смерть — только одинъ изъ эпизодовъ этого примучиванья.

Въ походѣ Олега на Царьградъ участвуютъ уже славяне-дружинники, но прежняя рознь существуетъ⁴⁾: русь получаетъ шелковые паруса, а славяне полотняные и въ сознаніи своего ничтожества принимаются за свою холстину. Послѣдній князь этого періода, тотъ неусидчивый князь-богатырь, которому не нравился Кіевъ, — Святославъ, не русскій народный князь, а вождь вольной дружины, еще не опредѣлившей своего мѣста жительства. Онъ пренебрегаетъ, не считаетъ своимъ Новгородомъ, не знаетъ и Кіева: „не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переславци на Дунаи, яко то есть среда земля моей“. Кіевляне упрекаютъ его за то, что онъ не блюдетъ своей земли, гоняясь за чужими, но для князя-авантюриста не могло и быть различія между своею и чужою землею. Въ борьбѣ со степью, съ печенѣгами, кладетъ свою голову Святославъ — степь такимъ образомъ ограничила, опредѣлила русскую землю своей неодолимой преградой, не пустила за ту рѣку, которая по праву стала называться „Росью“.

Святославомъ мы можемъ закончить первый періодъ нашей исто-

¹⁾ Шлягинъ — вообще иноземныя металлическія деньги, преимущественно арабскій дирхемъ.

²⁾ Дымъ — дворъ, рало — плугъ въ сущности были тождественными понятіями и обозначали участокъ земли, обрабатываемый силами одного домохозяина.

³⁾ Т. е. аваровъ, о владычествѣ которыхъ, упоминая славянское племя дѣлбовъ (волынянъ), говоритъ наша начальная лѣтопись.

⁴⁾ Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся, конечно, не съ племенной уже рознью, а соціальной: подъ *русью* здѣсь подразумѣвается высшій классъ общества, преимущественно княжеская дружина, а также лучшіе, „нарочитіи люди“ среди мѣстныхъ жителей.